

В доме было темно и до рассвета, казалось, было далеко. Пропустив ужин, чтобы позаботиться о своем неожиданном госте, Ларитта очень проголодалась.

Йен запаниковал, наблюдая, как Ларитта идет на кухню, чтобы поужинать. Эта дама спала на коленях у мужчины, которого даже не знала, спросила, любит ли он тушеное мясо, и теперь она уходила.

Ты так добра со мной, хотя я и незнакомец? По шуршанию овощей и бульканью кипящей воды, он понял, что она действительно готовит тушеное мясо. Йену оставалось только сидеть у теплого камина. Вскоре после этого она вернулась с...

- Это действительно тушеное мясо, - пробормотал Йен себе под нос.

Свежеприготовленное дымящееся рагу выглядело таким аппетитным, что у него чуть не потекли слюнки. Она сделала его сама, и, хотя это блюдо вряд ли подходило для дворянина, оно все же было достаточно хорошим. Ларитта склонила голову набок, не понимая его слов.

- Значит, бывают фальшивые рагу?

- Это не...

Он не смог держать рот на замке. Но почему-то он чувствовал, что не может продолжать разговор.

- Прошу прощения, мисс.

- Я не «мисс». Я вышла замуж не так давно, - аккуратно ответила Ларитта.

Йен оглядел дом изнутри. Если осмотреться, можно сказать, что она, определенно жила одна. Но она говорит, что замужем? Какого черта тогда делает ее муж?

Поскольку он не проявил ни малейшего желания есть тушеное мясо, Ларитта поставила свою порцию у камина. Затем она встала и начала есть с беззаботным видом.

Мясо и овощи уверенно исчезали в ее маленьком рту.

- Что ты делаешь?..

- Единственный стул здесь занял мой гость.

- Это не то, что я... Ты, ты знаешь, где мы?

Это была последняя оставшаяся собственность герцога Рейнхардта. Вот что он слышал от подонков в переулке. Так что, по его мнению, незванным гостем здесь была Ларитта, а не он.

- Ну конечно. Разве это не вилла герцога?

- Значит, ты знаешь, что у этого дома нет хозяев?

- Извини, но теперь я - хозяйка этого места.

Его темные брови поднялись. Ларитта четко ответила на его вопрос, потому что, казалось, он ее не понял.

- Ведь я стала женой герцога. Поэтому, теперь я - хозяйка дома.

Хотя другим это могло показаться пустяком, для нее это был ценный титул. Как владелец с правами на эту виллу, Ларитта наконец-то могла расслабиться.

Только в этот момент, Йен понял, кто эта женщина. Няня и его вассалы все время докучали ему насчет его семейного положения. В последнее время стало еще хуже, особенно потому, что большую часть времени он проводил на поле боя.

Его няня была хуже всех: она ворчала на него по поводу того, что он никак не может жениться, потому что дамы его боятся. Поэтому, как только к нему пришла просьба о браке, он ее принял.

Ее звали Роза Брумайер?

Возможно, он видел ее раз или два, но его воспоминания о ней были расплывчатыми. Они никогда раньше не разговаривали, поэтому он не ожидал, что она окажется такой странной.

Он вспомнил, о чем думал раньше. Какого черта тогда делает ее муж?

Йен был из тех, кто твердой рукой управляет своим народом, но не проявляет ни капли милосердия к своим врагам. Он был великолепен в учебе и бою, и красив вдобавок. Казалось, весь мир вращается вокруг него.

Именно по этим причинам, он никогда раньше не интересовался кем-то по-настоящему. Ему было очень неловко, что он так поздно узнал эту женщину.

- Подожди минутку. Это значит, что ты...

Он замолчал на полуслове, потому что, как только он поднял голову, боль пронзила все его тело. Йен расслабился и откинулся на спинку стула.

Он прищелкнул языком. Эта тяжелая ситуация казалась ему неопишуемой. Человек, которого хвалили за то, что он мастер фехтования, не мог даже из кресла-качалки подняться!

Ларитта пристально посмотрела на него.

В ее ясных, как синее море, глазах не было ни жалости, ни насмешки. Он чувствовал себя странно. Йен прикрыл место колотой раны мозолистыми руками. Он пристально следил за выражением ее лица.

- Ты должна знать, кто я.

Наконец, ему удалось закончить фразу. Она была совсем одна. Сначала он подумал, что она - обыкновенная леди. Он также думал, что она лжет, чтобы выгнать его из дома.

Ее поведение наводило на мысль, что она не знала, что он был «предателем». Но она была его женой. Если это так, то она должна знать, как он выглядит. Кроме того, она, вероятно, узнала его золотые глаза, доказательство того, что в его жилах текла королевская кровь.

Ларитта кивнула, держа во рту деревянную ложку. Внезапно она поняла, что в ее миске не осталось ни капли! Она была совершенно пуста. Когда она успела съесть все свое рагу?

Йен снова нахмурил брови. Он заметил, что разговор свернул не в то русло. Но проклятая похлебка не была его главной проблемой.

- Не слишком ли легко ты это признаешь? В конце концов, ты станешь сообщницей предателя.

- Наверное, это правда. Хочешь тушеного мяса?

- Почему ты спрашиваешь меня об этом?

- Ты не собираешься есть то, что я тебе принесла?

Очевидно, ее желудок не был таким уж вместительным, поэтому Ларитта вернула свое рагу на кухню. Затем она вернулась с ведром и полотенцем в руках.

Йен открыл было рот, но он уже устал задавать вопросы.

- Что ты собираешься с этим делать?

- Я почти уверена, что у тебя довольно серьезная рана в области живота.

Как она и сказала, из пореза на его рубашке сочилась свежая кровь. Ларитта хотела, чтобы он выжил.

Даже если слухи о том, что он - предатель, были правдой, она не смогла бы отказаться от своего сочувствия и поступить иначе. Она надеялась, что, когда ему станет лучше, он убежит. Но она тоже была бы не прочь спрятать его здесь.

Она просто подумала, что будет лучше вылечить его, раз с ним все так плохо.

Ларитта подошла к нему и опустилась на колени возле кресла. Йен не стал мешать ей поднимать рубашку.

Даже малейшего прикосновения от движения его одежды было достаточно, чтобы заставить его закусить губу от боли. Йен беззвучно вскрикнул. Учитывая всю тяжесть раны, не стоит удивляться, если у него полезут наружу кишки.

Уже несколько недель ходили слухи о том, что Йен погиб на поле боя.

Как правило, мастера меча использовали энергию своего тела и быстро залечивали раны. Но Йен пострадал от глубокой раны, которая могла зажить лишь медленно.

Черт возьми. Казалось, что меч, которым его ранили, не был обычным. Ларитта осмотрела пораженный участок и осторожно взяла полотенце.

- У-у-у...

- Не сдерживай свои крики. Будет не так больно, если ты все это выплеснешь.

В этой ситуации было бы лучше протереть кожу за один раз и быстро покончить с этим. Ларитта, не теряя ни секунды, очистила зараженный участок. Стоны Йена становились все громче и громче. В конце концов, боль, которая ощущалась как нож, вонзающийся в его кожу, прекратилась.

Его глаза расширились, и он едва смог поднять голову. Крошечная бледная рука держала его за руку. Послышался спокойный голос:

- Если бы я не держала тебя за руку, тебе пришлось бы сжать кулак. И тогда твои ногти вонзались бы в твою кожу. Если тебя будут держать за руку, почувствуешь себя уютнее... Сейчас я пойду и принесу бинты, так что не шевелись.

Йен сжимал и разжимал кулаки. Он смотрел ей в спину, пока она уходила.

Несколько часов назад он взбирался на гору. Несмотря на то, что он упал и повредил ногу, он продолжал ползти вверх. Но это еще не все.

По дороге сюда, у него поднялась температура из-за ран. Ему также пришлось бороться с холодом и наткнуться еще на дюжину проблем.

Он выжил благодаря своему желанию отомстить своей правой руке, которая предала его. Но не только это двигало его вперед. Он защищал Империю во время войны, и, как только война закончилась, его выбросили прочь. Будучи герцогом, Йен не мог также не учитывать чувства людей, за которых он отвечал.

Он должен был найти, где они.

Но вот он сидит прямо перед камином и ведет странный разговор с еще более странной женщиной... ему казалось, что на его горящую голову льют холодную воду.

Он смирился с тем, что в своем нынешнем состоянии ничего не может сделать. Йен откинул голову назад и расслабился, чувствуя, как медленно закрываются веки. Это было странно.

Через некоторое время вернулась Ларитта с бинтами. Она нашла его лежащим с закрытыми глазами и остановилась на полпути. Спит ли он?

Его зрение затуманилось, но слух все еще оставался острым.

Поняв, что к нему приближается Ларитта, он пробормотал:

- Говорю это немного поздно, но спасибо.

- Ты сможешь поблагодарить меня, когда полностью исцелишься.

С ее стороны сложно было сказать, что она полностью исцелила его. Он издал смешок. Он никогда раньше не встречал эту женщину и рассмеялся, услышав ее неожиданно резкий ответ.

На следующее утро первым делом пошел снег, и у Йена началась сильная лихорадка.